

УДК 343.2

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ
КАК МОТИВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В НОРМАХ ОБЩЕЙ ЧАСТИ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Султан Назирович Нанаев

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия
sultannanaev@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются проблемы реализации хулиганских побуждений как мотива преступления в нормах Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируются свойства обстоятельств, отягчающих наказание, которые закреплены в ст. 63 данного кодекса. Приводятся последние изменения, внесенные законодателем в указанную правовую норму. Хулиганские побуждения исследуются на предмет соответствия научно обоснованным критериям обстоятельств, отягчающих уголовное наказание. Изучаются аспекты распространенности обозначенного мотива преступного поведения, официальная статистика преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, а также конкретные примеры правоприменительной практики судов общей юрисдикции и Верховного Суда Российской Федерации. Затрагивается вопрос повышения степени общественной опасности при наличии в совершенном преступлении хулиганского мотива. Выдвигается предложение по реализации данного мотива преступления в Общей части уголовного закона путем его включения в ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: законодательство, мотив, нормативный акт, общественный порядок, хулиганство, хулиганские побуждения, отягчающее обстоятельство

Для цитирования: Нанаев С. Н. Проблемы реализации хулиганских побуждений как мотива преступления в нормах Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 1 (72). С. 162—167.

**PROBLEMS TO REALIZE HOOLIGAN INDUCEMENT
AS A MOTIVE FOR CRIME IN THE CONTEXT OF NORMS
OF THE COMMON PART OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Sultan Nazirovich Nanayev

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia,
sultannanaev@gmail.com

Abstract. This article: deals with the problems to realize hooligan inducement as a motive for crime in the context of norms of the Common part of the Criminal Code of the Russian Federation; analyzes the properties of circumstances to aggravate the punishment fixed in Art. 63 of the mentioned code; demonstrates the last changes made by the legislator to the specified legal norm.

The author: examines hooligan inducement to comply it with the scientifically based criteria for circumstances to aggravate criminal punishment; researches aspects of the prevalence of the designated motive for criminal behavior, official statistics of crimes committed as a result of hooligan inducement, as well as specific examples of law enforcement practice of courts of general jurisdiction and the Supreme Court of the Russian Federation; touches upon the issue to increase the public danger degree in the presence of hooligan inducement in a crime committed; proposes to realize this inducement of a crime in the common part of the criminal law by its introduction in Art. 63 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: legislation, motives, normative act, public order, hooliganism, hooligan inducement, aggravating circumstance

For citation: Nanayev S. N. Problems to realize hooligan inducement as a motive for crime in the context of norms of the Common part of the Criminal Code of the Russian Federation. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 162—167, 2025. (In Russ.).

В Российской Федерации на протяжении нескольких последних лет активно происходит совершенствование уголовного законодательства с учетом меняющейся уголовной политики, о чем свидетельствуют привносимые изменения как в Общую часть, так и Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ). Справедливость наказания, особенно уголовного, является базовой необходимостью на пути построения правового государства. Данная справедливость достигается различными правовыми средствами, одно из которых — индивидуализация уголовной ответственности, которая обеспечивается в том числе расширением закрытого перечня обстоятельств, отягчающих наказание.

Так, обстоятельства, предусмотренные ст. 63 УК РФ в качестве отягчающих уголовное наказание, с учетом социальной обусловленности могут дополняться законодателем. К примеру, в 2022 г. в указанный перечень добавлено новое обстоятельство — п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ — совершение преступления «в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий»¹. Между тем были случаи исключения отягчающих обстоятельств из указанного перечня. Так, с учетом дискриминационного аспекта сотрудников органов внутренних дел перед иными сотрудниками правоохранительных органов, законодатель признал утратившим силу п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ².

В научных кругах выдвинуты предложения по нормативному закреплению в уголовном законе определения обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание. В частности, С. П. Донец, указывая на необходимость соответствующего

изменения УК РФ, полагает, что данные обстоятельства субъективного и объективного порядка не относятся к признакам состава преступления, влияют на степень общественной опасности преступления и совершившего его лица или характеризуют исключительно личность виновного, обладают значительностью влияния, что существенно увеличивает либо уменьшает объем уголовной ответственности и строгость наказания [1].

По справедливому замечанию В. Ф. Лапшина и Н. Н. Кемовой, как в научных текстах, так и в нормативных и судебных актах имеет место смешение понятий «обстоятельство, отягчающее наказание» и «квалифицирующий признак» состава преступления [2]. Л. Л. Кругликов характеризует данное явление как сбой в законодательной технике [3]. На наш взгляд, содержание и цели указанных категорий уголовного права идентичны и заключаются в повышении степени общественной опасности преступления и ужесточении наказания при их наличии в конкретном совершенном деянии. Исходя из этого, ряд исследователей, в частности Т. П. Русакова, предлагают создание единого перечня обстоятельств, отягчающих наказание, в нормах Общей части УК РФ, что позволит снять вопрос необходимости их включения в качестве квалифицирующих признаков в составы преступлений, изложенных в Особенной части УК РФ [4].

Основные критерии вышеуказанных обстоятельств и их отличительные особенности сформулированы С. П. Пилипенко, которая к их числу относит в первую очередь распространенность, а также обязательность, определенную направленность влияния и существенную вредоносность. Вместе с тем она указывает на необходимость применения понятия «отягчающие обстоятельства» исключительно для перечня, закрепленного в нормах Общей части УК РФ — в ст. 63 УК РФ. По справедливому замечанию автора, признаки преступления (часто именуемые как «отягчающие обстоятельства»), расположенные во второй и последующих частях статей Особенной части УК РФ, по сути своей влекут более строгое наказание, так как их наличие обуславливает разновидность конкретного преступления. В связи с этим указанные признаки следует именовать как специальные, квалифицирующие или привилегирующие [5]. Данная позиция достаточно обоснованна, и на наш взгляд, с точки зрения нормотворчества и законо-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.12.2024).

² О признании утратившим силу пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 2023 г. № 210-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.12.2024).

дательной техники различия междуотягчающими обстоятельствами, указанными в ст. 63 УК РФ, и теми, которые указаны в квалифицированных составах преступлений, закрепленных в Особой части УК РФ, сводятся к тому, что первые влияют на наказание в рамках установленной санкции соответствующей части статьи УК РФ, а наличие вторых автоматически детерминирует более строгое наказание в пределах уже квалифицированной части (второй и последующих) статьи УК РФ.

Один из признаков состава преступления, который являетсяотягчающим обстоятельством в указанной норме уголовного закона, — мотив преступления. В настоящее время в нормативно закрепленном перечне прямо указан только один мотив — так называемый экстремистский (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ), к этому перечню можно также отнести месть за правомерные действия других лиц (п. «е.1» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Полагаем, что, с учетом вышеизложенного, наиболее актуальным мотивом преступления, заслуживающим научного и законодательного внимания на предмет его реализации в нормах Общей части УК РФ как обстоятельства, отягчающего наказание, являются хулиганские побуждения.

Перед обоснованием необходимости включения хулиганского мотива в указанный перечень стоит определиться с его содержанием. Для однозначного понимания того, какие именно действия относятся к хулиганству, а какие — к действиям, совершаемым по хулиганским побуждениям, необходимо рассмотреть и разграничить эти понятия.

О. П. Павлов считает, что хулиганский мотив по своему содержанию разнообразен и указывает на отсутствие выработанного механизма по его выявлению, что неизбежно влечет ошибки правоприменителей при рассмотрении конкретных уголовных дел [6].

По мнению Ю. М. Антоняна, хулиганский мотив — фактор, который неосознанно побуждает человека к определенному поведению на основе двух потребностей: защита от возможной внешней угрозы либо демонстрация собственного «Я» — Эго [7].

Хулиганство — грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. Определение хулиганства является нормативным и закреплено в ст. 213 УК РФ. По мнению законодателя, данное преступление может совершаться не только по хулиганскому мотиву,

но и по другим: расовая, религиозная, национальная и другие разновидности ненависти или вражды.

Содержание хулиганских побуждений указано в акте судебного толкования Верховного Суда Российской Федерации и заключается в совершении деяния с использованием незначительного повода или вообще без его наличия¹.

Преступление, закрепленное в ст. 213 УК РФ, имеет сходство с иными преступлениями, совершаемыми по хулиганскому мотиву, и выражается в беспричинности деяний (т. е. преступление не имеет какого-либо повода для его совершения). Исходя из соотношений вышеуказанных определений (нормативного — в случае с хулиганством и судебного — в случае с хулиганскими побуждениями), можно сделать вывод, что хулиганский мотив обладает лишь частью признаков хулиганства.

Полагаем, что изложенное ранее судебное толкование хулиганских побуждений является чрезмерно узким, поскольку, на наш взгляд, их содержание не исчерпывается одной лишь беспричинностью деяния, в качестве побудительных мотивов оно основано на желании противопоставления себя обществу и пренебрежении установленным им нормам.

Данная позиция находит свое подтверждение в судебной практике, в том числе самого Верховного Суда Российской Федерации. Так, в порядке надзорного производства Судебной коллегией по уголовным делам 18 августа 2010 г. вынесено определение на приговор Приморского краевого суда от 21 августа 2003 г., которым гр. П. осужден за ряд совершенных преступлений, в числе которых пп. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия, изучив материалы дела, приняла решение о необходимости изменения указанного приговора в части исключения мотива, предусмотренного п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку его обоснование сводилось лишь к незначительности повода для убийства. Надзорная инстанция, исключая хулиганские побуждения из квалификации совершенного деяния, указала, что виновный, действуя по хулиганскому мотиву, исходит из явного неуважения к обществу и общепринятым моральным нормам, руководствуется

¹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.12.2024).

желанием демонстрации пренебрежительного отношения к окружающим, что по данному делу не установлено¹.

Исходя из вышесказанного, мы полагаем, что дополнительным объектом преступления, совершенного по исследуемому мотиву, выступает общественный порядок. На тесную взаимосвязь отягчающих наказание обстоятельств с объектом преступления обращал внимание В. В. Мальцев, указывавший, что в пп. «б», «е», «ж», «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ отражено содержание объектов уголовно-правовой охраны [8].

Рассматривая вопрос необходимости включения исследуемого мотива преступного деяния в перечень обстоятельств, отягчающих наказание, стоит отметить, что хулиганские побуждения отвечают основным научно обоснованным критериям (в некоторых работах именуемым свойствами), предъявляемым к таковым научным сообществом.

Выдвигаемые указанными исследователями критерии обязательности, определенной направленности и значительности влияния обстоятельств, отягчающих наказание, на наш взгляд, являются производными от двух их основных свойств — распространенности и способности повышения степени общественной опасности.

Исследуя критерий распространенности рассматриваемого мотива преступления, в первую очередь необходимо обратиться к данным официальной статистики. Непосредственное обозначение «из хулиганских побуждений» в статистических данных государственных органов указано только в отчетах Главного информационно-аналитического центра МВД России, который периодически на официальном интернет-ресурсе публикует сведения о состоянии преступности в России². Так, в перечне обнародованных сведений головного подразделения статистического учета системы МВД России термин «хулиганские побуждения» встречается только применительно к умышленному уничтожению (повреждению) имущества, совершенному путем поджога, коих только за 2024 г. зарегистри-

ровано 5 196. Вместе с тем одним из наиболее распространенных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, является заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), одним из составообразующих признаков которого является хулиганский мотив. Так, за 2024 г. преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ, зарегистрировано 15 844. Отметим при этом, что в настоящее время хулиганский мотив закреплен еще в девяти статьях Особенной части УК РФ, по которым статистика не приводится в официальных источниках. Таким образом, исходя из приведенных данных, отражающих только часть преступлений, совершенных по хулиганским мотивам, количество таких преступлений за 2024 г. составило 21 040. Для сравнения: за 2023 г. всех вместе взятых преступлений экстремистской направленности, мотив которых уже закреплен в перечне отягчающих обстоятельств (ст. 63 УК РФ), зарегистрировано только 1 340³, что более чем в 15 раз меньше зарегистрированных за тот же период преступлений, совершенных по хулиганскому мотиву.

Следующим основным критерием (свойством) обстоятельств, отягчающих наказание, является их способность повышения степени общественной опасности деяния, которую некоторые авторы, в частности С. П. Пилипенко, именуют существенной вредоносностью [5]. Это свойство указанных обстоятельств выражает их сущность и является, на наш взгляд, основным критерием, детерминирующим необходимость включения тех или иных обстоятельств в перечень нормативно закрепленных в ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Общественная опасность — основополагающий признак преступления, анализ которого в уголовно-правовой науке проводится регулярно и на протяжении длительного времени. Нам представляется обоснованной позиция Н. А. Егоровой, которая предлагает нормативное закрепление определения данного признака преступления, обозначая его (т. е. общественную опасность преступления и наряду с ним деяния лица, не подлежащего уголовной ответственности) как причинение существенного вреда или создание угрозы причинения такого вреда благам (социальным ценностям), предусмотренным в ч. 1 ст. 2 УК РФ [9].

¹ Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 августа 2010 г. № 56-Д10-32 // Информ.-правовой портал «Гарант». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 04.02.2025).

² Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2024 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 04.02.2025).

³ Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2023 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/?ysclid=m6rcilebef104040386> (дата обращения: 04.02.2025).

Степень общественной опасности преступления, являясь его количественным показателем, безусловно, может повышаться в зависимости от наличия в каждом конкретном деянии тех или иных факторов. В рассматриваемом случае хулиганские побуждения выступают именно в качестве фактора, обуславливающего его повышение.

Высокая социальная вредность лиц, совершающих преступления по хулиганским мотивам, отмечена в свое время классиком отечественной и мировой литературы А. М. Горьким, который к числу характеристик их личности относил расшатанность и тупость их чувственной сферы, требующей сильных раздражителей, что обуславливает их предрасположенность к половому противоясному поведению, сладострастию и садизму [10].

Именуя лиц, совершающих преступления по хулиганским мотивам, термином «хулиганы», Ю. М. Антонян отмечает, что наиболее часто им присущ возбудимый тип личности [7]. Согласно исследованиям К. Леонгард, указанный тип личности отличается тем, что моральные устои не являются важным аспектом в их жизнедеятельности, им свойственно инициирование конфликтов по «пустячному поводу» [11, с. 90—91], что характерно для преступлений, совершаемых по исследуемому мотиву. Изложенная позиция подтверждается в том числе многочисленной судебной практикой, данные которой периодически публикуются в официальных источниках. Так, приговором Московского городского суда от 28 июля 2014 г. за совершение убийства из хулиганских побуждений к лишению свободы на срок 17 лет осужден гр. З., в ходе судебного следствия охарактеризованный свидетелями как «вспыльчивый человек, который мог завестись по любому, даже незначительному поводу». При даче оценки мотиву содеянного судом установлено, что гр. З. бросил открытый вызов общественному порядку и нормам морали, его действия совершены умышленно и реализованы на основе явного неуважения к обществу¹. В данном случае суд совершенно справедливо отразил содержание исследуемого мотива, не ограничиваясь «незначительностью» повода совершенного убийства.

Правоприменительная практика показывает, что наличие хулиганского мотива у виновного влечет увеличение срока уголовного наказания, а его исключение в ходе дальнейшего производства по делу влечет, соответственно, смягчение приговора. Данный тезис применим даже в тех случаях, когда лицо осуждается за особо квалифицированный состав преступления, который поглощает ту часть уголовно-правовой нормы, содержащей исследуемый мотив в качестве квалифицирующего признака. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела 5 июня 2007 г. в порядке надзорного производства Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 16 апреля 2004 г., которым гр. К. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к восьми годам лишения свободы. В приговоре сказано, что гр. К. совершил преступление из хулиганских побуждений. Исключая данный квалифицирующий признак из приговора как не нашедший своего подтверждения материалами уголовного дела, Судебная коллегия оставила неизменной квалификацию содеянного и одновременно, ввиду отсутствия исследуемого мотива, смягчила наказание, снизив срок лишения свободы до семи лет и трех месяцев².

Резюмируя изложенное, можем утверждать, что сущность хулиганских побуждений, выраженная в противопоставлении виновного общественным ценностям и нормам, сама по себе уже указывает на усиление степени общественной опасности деяния, совершенного по данному мотиву. Пренебрежение социумом в данном случае равно пренебрежению к правопорядку в целом, которое и установлено тем самым обществом. Распространенность такого поведения ставит значительные препятствия на пути построения правового государства, в связи с чем указанный мотив должен найти свое отражение в уголовном законе в перечне отягчающих наказание обстоятельств.

¹ Приговор Московского городского суда от 28 июля 2014 г. // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы: сайт. URL: <https://m.mos-gorsud.ru/mgs/news/bb00af90-0512-4efa-bb3b-21db20a35fee> (дата обращения: 03.06.2024).

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ по делу № 41-Д07-18 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://www.vsr.ru/stor_pdf.php?id=171700 (дата обращения: 04.06.2024).

1. Донец С. П. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 17 с.

2. Лапшин В. Ф., Кемова Н. Н. Хулиганские побуждения как обстоятельство, отягчающее уголовное наказание // Вестник Югорского государственного университета. 2023. № 4. С. 17—26.

3. Кругликов Л. Л. Отягчающие обстоятельства как ограничительное средство в российском уголовном праве // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2017. № 6. С. 3—12.

4. Русакова Т. П. Пути дальнейшего совершенствования советского уголовного права // Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989. С. 181—182.

5. Пилипенко С. П. Институт обстоятельств, отягчающих наказание, в уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 31 с.

6. Павлов О. П. Мотив в преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 383—385.

7. Антонян Ю. М. Хулиганство как мотив преступного поведения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 94—101.

8. Мальцев В. В. Объект преступления в уголовном законодательстве и в теории уголовного права: постановка проблемы // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. 2010. № 2 (13). С. 136—145.

9. Егорова Н. А. Общественная опасность преступления: теория, законодательство, судебная практика // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1. С. 8—14.

10. Горький А. М. Полное собрание сочинений. Москва: Наука, 1963. Т. 24. 220 с.

11. Леонгард К. Акцентированные личности. Киев: Вища шк., 1981. 392 с.

1. Donets S. P. Mitigating and aggravating circumstances in criminal law. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Kazan; 2003: 17. (In Russ.).

2. Lapshin V. F., Kemova N. N. Hooligan inducement as a circumstance to aggravate criminal punishment. Bulletin of the Ugra State University, 17—26, 2023. (In Russ.).

3. Kruglikov L. L. Aggravating circumstances as a restrictive means in Russian criminal law. Topical problems of criminal law at the present stage (issues of differentiation of responsibility and legislative technology), 3—12, 2017. (In Russ.).

4. Rusakova T. P. Ways of further improvement of the Soviet criminal law. In: Topical issues of law while improving the socialist society. Tomsk: Publishing house of the Tomsk University; 1989: 181—182. (In Russ.).

5. Pilipenko S. P. Institute of circumstances to aggravate punishment in criminal legislation (theoretical and applied analysis). Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Nizhny Novgorod; 2007: 31. (In Russ.).

6. Pavlov O. P. Motive in crimes committed as a result of hooligan inducement. Business in law, 383—385, 2009. (In Russ.).

7. Antonyan Yu. M. Hooliganism as a motive for criminal behavior. Legal science and practice: journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 94—101, 2017. (In Russ.).

8. Maltsev V. V. The object of crime in criminal law and in the theory of criminal law: the formulation of the problem. Science journal of VolSU. Jurisprudence, 136—145, 2010. (In Russ.).

9. Yegorova N. A. Public danger of crime: theory, legislation, judicial practice. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 8—14, 2019. (In Russ.).

10. Gorky A. M. Complete collection of works. Moscow: Science; 1963: 220. (In Russ.).

11. Leongard K. Accented persons. Kyiv: Vishcha shkola; 1981: 392 (In Russ.).

Нанаев Султан Назирович,

адъюнкт адъюнктуры
Волгоградской академии МВД России;
sultannanaev@gmail.com

Nanayev Sultan Nazirovich,

associate adjunct
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia;
sultannanaev@gmail.com

Статья поступила в редакцию 05.02.2025; одобрена после рецензирования 08.02.2025; принята к публикации 14.02.2025.

The article was submitted 05.02.2025; approved after reviewing 08.02.2025; accepted for publication 14.02.2025.

* * *